Потратив в общей сложности не меньше четверти часа на расширение лаза, Сэнэкс остановился сразу как только туда стало возможным протиснуться впритирку. Все же возиться с созданием нормального проема целый день не входило в его планы.

— Эхх... Вот так... И вот, пролог моего приключения завершен. — Подбадривал он себя, пробираясь через отверстие. — Вот теперь-то уж точно можно идти за славой и богатствами.

Пещера была совсем небольшая, буквально пятнадцать шагов в глубину. Как ранее уже заметил чародей, своды никак не были облагорожены, но сейчас ему стало очевидно, что и следов от инструментов на них не было. Этот вывод он сделал практически краем сознания, не придав этому особого значения, и незамедлительно направился к свету...

“Да чтоб вас! Ловушка? — Замер он как вкопанный, заведя справа у самого выхода как, прильнув к стене, “сидел” одинокий скелет. — Хоть бы это были просто останки... Ох и нехорошее у меня предчувствие...”

Сэнэкс внимательно разглядывал возможную угрозу: череп был склонен вперед, поверх были надеты изорванные длинные одежды, левая рука лежала на заплочной сумке, а в правой был зажат золотистый диск с узорами, напоминающий символ веры или своего рода талисман.

“Хм... На вид ценный... Так, стоп! Это точно ловушка какого-нибудь некроманта, который прячется снаружи. Не буду его трогать. Я же не идиот.”

Последняя мысль прозвучала в голове наполовину с вопросительной интонацией.

“С другой стороны, я уже довольно близко к нему, но он не шевелится. Может, его того... Молнией? А если он сильный и это его только разозлит? Вдруг он дает мне возможность уйти?”

Любопытство и жадность постепенно пересиливали страх и, держа в уме способность воскреснуть раз в один час, чародей все же решил испытать судьбу. Он отошел подальше вглубь пещеры, взял мелкий камень и, слегка поколебавшись, бросил его в останки и сразу же вооружился заклинанием. Камень ударился о грудь скелета, но тот никак не отреагировал. Следом полетел еще один камень и угодил прямым в череп. Никакой реакции.

Мужчина подошел к скелету на расстояние метра и задумчиво произнес:

— Либо это начало грандиозного приключения, либо я точно попаду в темницу к некроманту в качестве подопытного в жутких экспериментах.

“Что у нас здесь? Одежда была качественной, но обгорела и изорвалась. Похоже, что это классическая мантия, возможно мертвец был магом. Обувь целая, но грязная, имеет смысл забрать с собой. Диск пока не буду трогать... А что в сумке?”

Он заглянул внутрь и обнаружил там несколько изящных флаконов с жидкостями красного, синего, зеленого и фиолетового цвета. Первых двух типов было меньше всего, а все флаконы были аккуратно расфасованы в маленькие кармашки на внутренней стенке сумки. Следующей находкой была небольшая книжка или скорее даже тетрадь, страниц в ней было от силы полсотни. После нее глаз зацепился за пухлый кожаный мешочек:

“Кажется, я понимаю, что сейчас происходит. Мне хотят помочь со стартом. — Сделал вывод Сэнэкс, доставая мешочек, а затем высыпал его содержимое на земляной пол. — Мда, не густо. Но спасибо. Сколько здесь? Три, шесть, десять... Двадцать серебряных и пять золотых монет. Хм... В игре были только золотые. Хотя возможно, что это было лишь упрощением.”

Немного подумав, Сэнэкс не стал перемещать монеты в инвентарь, а сложил обратно в мешочек, а тот снова в сумку. Кому-то может показаться странным, если при людях он начнет доставать предметы из воздуха. Вдруг такая магия была доступна лишь ему.

Также в сумке он обнаружил несколько драгоценных камней. Идея о том, что это тоже валюта, почти сразу была отмечена по двум причинам: первая — камни явно разной природы, и вторая — как только Сэнэкс взял один в руки, источник маны в его голове отозвался странными ощущениями в теле:

“Как-то странно... Я понимаю, что камни скорее всего магические, но почему моя мана так на них реагирует? Как будто она зудит, что ли? Нет, такое сравнение не подходит. Но я прямо чувствую, что нужно напитать камень своей маной. Да... Похоже, что так. Думая об этом появляется странное чувство... Правильности? В любом случае, разберусь с этим позже.”

Чародей не стал совершать еще больше необдуманных поступков и сложил камни в инвентарь.

Последней же находкой стала странная карта:

“О, вот это полезная штука! Может, узнаю где я сейчас...”

Развернув ее, Сэнэкс нахмурился. Его глаза долго бегали от одного названия к другому, после чего ему стали очевидны две вещи:

“Язык, понятное дело, не мой родной, но и не похож английский, хотя это, вроде как, должен быть оригинал. Но почему каждое слово, которое я вижу вызывает у меня образы? Четкие и понятные образы. Я понимаю все, что здесь написано.”

Сэнэкс прокрутил в памяти диалог с Оператором, но та не упоминала, что добавит ему понимание местных наречий. Даже наоборот, предлагала стереть ему память, чтобы не сливать ее с памятью аватара...

“Ну конечно! Это не моя память, а сгенерированная! Хотя... Если подумать, то сейчас я припоминаю тексты, которые были прочитаны Сэнэксом, но они явно были на другом языке, и вот уже он был очень похож на английский... — Не успел он обрадоваться догадке, как сразу пришло омрачение: — Значит его память уже влияет на меня. Более того, похоже, что я не замечаю этого. Тогда почему пришлось тратить время на освоение магии? Может, рефлексы пробуждаются постепенно? Если моя настоящая память действительно главнее, то сгенерированная может быть чем-то вроде далеких воспоминаний... Надо будет обдумать это, когда появится время.”

Второй вещью, которую он понял, было то, что местность ему не знакома.

“Это карта региона. Королевство Форнарис. Несколько крупных городов: Берелтан, Эмелен, Фасгот, Хелетис... Впервые слышу. Либо я не в Тамриэле, либо в этой так называемой кальпе изменена история. Но что интересно, через всю территорию с северо-запада на юго-восток проходит широкая река, вокруг которой и раскинуты основные города и другие более скромные поселения. Значит, если я доберусь до реки и пойду вдоль нее, то рано или поздно меня будет ждать успех.”

Карта также переключалась в инвентарь. Больше в сумке ничего не было, поэтому Сэнэкс перевел взгляд на золотистый диск, а затем бережно вытянул его из мертвой хватки. Одна его сторона была полностью гладкой, на другой же по кругу красовались выгравированные символы. Также на ней располагались несколько круглых пазов, в которые были

инкрустированы красные жемчужины, диаметром с ноготь. Вернее, так было когда-то, ведь сейчас же все жемчужины раскрошились. Источник магии никак не реагировал на диск.

“Если на нем когда-то и было зачарование, то оно совсем иссякло. Возьму с собой, может сумею продать.”

Чародей уже был готов отправляться в путь, но с толикой неохоты покосился на книгу:

“Дневник, наверное. Пробежусь глазами, если там ничего интересного, то теперь-то уж точно в путь...”

Брови Сэнэкса под шлемом поползли вверх, когда он прочитал название:

— Этапы развития магов и их специализации! Похоже, что из этой пещеры я так и не выберусь... — С усмешкой выдохнул он последнюю фразу.

Чтиво оказалось трактатом за авторством некоего архимагистра Ариамнила Лореуса из Академии магов Форнариса. В нем приводились общие сведения касательно особенностей того или иного уровня подготовки практикующих магию. Неожиданностью для Сэнэкса, как для игрока, стало открытие того факта, что сила магов довольно жестко делилась на страты, каждая из которых открывала перед ними новые возможности по контролю за магией. Например первая - Талант - позволяла манипулировать маной как таковой и сплетать простейшие чары, как боевые, так и утилитарные; вторая — Ученик — даровала возможность концентрировать или “сжимать” ману, для увеличения мощности заклинания при больших затратах маны; третья — Адепт — позволяла, напротив, ману разряжать, покрывая большую площадь в обмен на снижение эффективности. Причем для возвышения на каждый этап были прописаны вполне конкретные требования, которые, если обобщить, заключались как в эрудированности практикующего, так и в его миропонимании. Иными словами, профессиональный рост сопровождался ростом интеллектуальным. И хотя для каждого отдельного человека открытые им истины, судя по всему, могли и зачастую отличались, в целом начинающие маги проходили один и тот же путь.

Сэнэкс ненадолго отвлекся и, проведя ряд манипуляций со своей магической силой, быстро убедился, что как минимум эти три этапа он уже преодолел.

Самое же интересное начиналось на этапе Мага - четвертом по порядку. Заклинания не только становились эффективнее, но и сам практикующий открывал в себе интересную особенность - высвобождение личной ауры. Аура не являлась оружием, оставаясь скорее некой сигнатурой, показателем мастерства и даже визитной карточкой, что было отражено в профессиональном сообществе как приветствие и намеренная демонстрация собственных возможностей. По очереди проявляя ауру, коллеги тем самым выказывали друг другу доверие, словно выкладывая все карты на стол. Требования к этой страте также возрастали и здесь практикующий впервые сталкивался с жестким препятствием. Уже недостаточным было погрузиться на очередную философскую глубину, необходимо было стать значительно сильнее, а именно достигнуть десятого витка спирали развития. Это открывало интригующую правду: местным жителям было известно о системе поднятия уровней, по крайней мере в общих чертах. Было непонятно как они распознавали переход от одного к другому, путем ли отслеживания изменений или они имели определенное четкое осознание этого, но факт оставался фактом. Вскользь упоминалось и древнее устройство способное проявлять чужое развитие, но широкое распространение оно, похоже, так и не получило.

К слову, как и с этапами развития конкретно магов, обсуждение общего развития также

считалось допустимым лишь по личному согласию, иначе на прямой вопрос “Какой у тебя уровень силы?” собеседник мог отреагировать агрессивно, восприняв его как попытку принижения достоинства (в случае низкого развития), либо как прощупывание сил противника для возможного будущего нападения.

Пятым и последним из описанных (но не из существующих) являлся этап Архимага. Информации по нему было мало ввиду малого количества самих архимагов. Было очевидно лишь проявление сродства с основной магией практикующего и непомерные требования к возвышению: постижение очередной жизненной истины, получение двадцатого витка спирали развития, а также расплывчато описанная необходимость “влиять на множество судеб”.

Наличие своей ауры чародей обнаружил в качестве активности источника маны без непосредственного плетения чар. Кроме того, оказалось, что “подключая” к этому действию один из обретенных титулов, эффект оказывался соответствующим. На этот трюк мужчину натолкнуло упоминание автора книги о том, что аура отражает способности ее владельца. Теперь в этот список добавились еще и особенности личности.

Что же касается этапа мага, то на его счет он сильно сомневался. Он владел рядом могущественных заклинаний, доступных этой страте, однако он находился на первом витке спирали развития, в то время как требованием объявлялся двадцатый. Он еще допускал, что его показатель аспекта магии дотягивает до четвертого этапа, но если бы то же касалось и пятого, тогда было бы крайне странным, что вокруг так мало архимагов. Кроме того, для повышения своего витка спирали требовалось не просто много тренироваться или сражаться, а именно убивать своих оппонентов, чем даже настоящие фэнтезийные воители занимаются явно не большую часть своего времени. Да, Ариамнил Лореус намекнул и на альтернативный вариант получения сущности конфликта (или силы, как ее называли воины), который заключался в том, чтобы влиять своими действиями на множество людей. Буквально ли это было так или совет являлся метафорой, но было ясно одно – этот путь несравнимо сложнее.

Такой полумифический шестой этап как “Мудрец” был упомянут относительно единственной личности – Унгарентила Ларетфаара, величайшего мага современности, буквально живой легенды. Но больше никаких подробностей.

“Фух, ну вот и все. — С хлопком закрыл книгу Сэнэкс. — С одной стороны, просто тонна полезной информации, но с другой, очень мало конкретики и сравнений. Но, по крайней мере, когда я захочу изучить что-то дополнительно, я буду знать с чего начать поиски.”

— Ну как, интересно было? — Раздался за спиной мужской голос, а сердце мужчины пропустило удар.

Доля секунды и чародей ушел в сторону внезапно ловким перекатом. Уже в развороте он начал высвобождать поток молний, в то место, где должен был находиться подкравшийся, тем самым прожигая в стене пещеры длинную неровную борозду. Достигнув фигуры незнакомца, энергия лишь бессильно пролетела ее насквозь, а тот даже не шелохнулась.

“Блядь! Знал ведь, что так будет!”

Сэнэкс замер, рассматривая угрозу, но концентрации не потерял. Вне всяких сомнений, это был призрак. Полупрозрачный, светящийся бледно голубым светом, такой же, каких в игре он убил тысячи. Но тогда его молнии всегда поражали цель, чем бы она не была. Однако сам дух атаковать не спешил, лишь неподвижно стоял и загадочно улыбался. У чародея от этого пошли мурашки по телу.

— Не нужно сопротивляться! — Все с той же улыбкой воскликнул призрак, и Сэнэкс тут же увеличил плотность заклинания, сияющего в сведенных перед собой руках, до предела, готовясь выстрелить. — То есть я не собираюсь сейчас убивать тебя! — Уже с некоторым волнением на лице, но все еще улыбаясь продолжил дух. Маг сжался как пружина и стиснул зубы от накатившего ужаса. — То есть я пришел с миром! — Кривая улыбка на лице призрака сменилась сильной обеспокоенностью, а его оппонент, который почти уже отпустил истерично звенящий сгусток чар в полет, от неожиданности сказанного ослабил контроль маны и шаровая молния развеялась.

— А? — Только и смог выдавить из себя игрок.

— Это недоразумение! Я просто оговорился! — Звонко, чуть ли не прокричал призрак и вновь натянул улыбку, но уже примирительную. — Правда!

— Думаешь, я идиот!? — Сквозь зубы процедил маг, но в мыслях все же подумал, что он действительно идиот, раз решил ограбить подозрительный труп.

— Не знаю, а как на самом деле? Ох, я имел ввиду, что не намекал ни на что подобное! — Призрак приподнял перед собой ладони в останавливающем жесте, при этом продолжая улыбаться, отчего его лицо выглядело глуповато.

“Издевается, гад. Наверняка хочет запытать меня до смерти... Сработает ли на нем усиленная молния!?”

Между ладоней снова засверкала электрическая энергия.

— Стой! Остановись! Я Ариамнил Лореус! Архимагистр Академии магов Форнариса!

— Кто? Автор книги!?

— Да! Именно так! Я написал это замечательное пособие и множество других великих работ! — Голос Ариамнила был очень звонкий, отчего казалось, что он слегка прикрикивает. Сейчас же в его речи зазвучали нотки гордости, но без какой-либо надменности. Скорее это было похоже на то, будто он хвастается перед своим близким другом. — К слову, эти останки тоже когда-то были частью меня.

Призрак указал рукой на скелет, а Сэнэкс понимающе кивнул:

— Значит, решил отомстить мне за разграбление? Слушай, если так, я ведь могу положить все на место...

— Что? — Теперь недоумевал уже дух, по крайней мере так казалось по эмоциям на его лице, которые читались весьма отчетливо. Только сейчас Сэнэкс заметил, что дух хоть и залит однотонным бледно-голубым светом, но в его образе было возможным разглядеть мельчайшие детали, как на одежде, так и на лице, на котором отчетливо виднелись все мимические морщинки. — Нет, вещи меня не беспокоят! Мертвецу они уже ни к чему, раз уж на то пошло.

— Тогда что тебе нужно?

— Поговорить!

— А почему бы тебе не отправиться в загробный мир? Уверен, там ты найдешь больше собеседников, чем в этой пещере.

— Собственно, я и так из тех краев! Образ который ты видишь перед собой, это не совсем призрак, скорее проекция. Поэтому атаковать ее, то есть меня бессмысленно. Да и я не наврежу тебе, даже если бы захотел!

Сэнэкс не знал, стоит ли доверять болтливому архимагу, и склонялся к тому, что не стоит, проверить его доводы он тоже не мог. Но его слова звучали вполне убедительно. Либо он говорил правду, либо он был искусен в актерской игре, и тогда чародея ждала мучительная смерть.

— Допустим. Я слушаю.

На лице Ариамнила расцвела лучезарная улыбка:

— Кхм! Как я и сказал, я архимагистр Ариамнил Лореус. Но ты можешь звать меня просто Ариамнил.

— Хорошо, Лореус...

— Ариамнил!

— Это долго произносить, будешь Лореусом.

На лице призрака отразилось возмущение и он по-детски надул губы. Не то чтобы Сэнэкс очень хотел поиздеваться над ним, все же опасность никуда не девалась, скорее это была защитная реакция на пережитый только что стресс, и он неосознанно разряжал эмоциональный накал такой маленькой глупостью.

— Ла-адно... Я не против. Все же это моя фамилия, а дом Лореусов знаменит на весь Форнарис!

— От бывшей обиды не осталось и следа и он снова самодовольно заулыбался.

— Так что ты хотел?

— Конечно, я сейчас все расскажу, но сначала ответь на мой вопрос. Ты воин? — Последнее слово Ариамнил выделил особой интонацией.

— В узком смысле — нет. Я маг, чародей. А в широком... Можно сказать и так. Все же сражений я повидал не мало. — Немного приврал Сэнэкс, поскольку во время этих сражений он сидел за экраном монитора.

— Мм... Вот как? Это немного не то, чего я ожидал, но так даже лучше! Значит, мы коллеги!

— Похоже на то. Ближе к делу.

— Ох, ты точно чародей? Уж слишком ты нетерпеливый. Я бы сказал, что по характеру ты больше адепт Школы разрушения! Впрочем, я видел твою молнию...

— ...

— Ах да, итак... Постараюсь объяснить все максимально кратко, но при этом не упуская ключевых моментов, чтобы ты мог сам рассудить о важности обсуждаемого вопроса...

— Да говори уже.

От страха перед возможным врагом почти не осталось и следа. Сейчас Сэнэкс скорее был

раздражен легкомысленностью собеседника. По его подсчетам, с момента появления в этом мире прошло где-то пара часов, а он почти не сдвинулся с места. Сложно сказать, сколько сейчас было времени, поскольку небо хоть и светлое, но пасмурное, а по ощущениям было где-то за полдень. Такими темпами он может не успеть добраться до поселения прежде, чем стемнеет.

Ариамнил вздохнул и начал рассказ.

— Тогда слушай, мой друг. Будучи архимагистром и главой Академии магов Форнариса я старался вести академию к процветанию. Боевая магия не была моей основной специализацией, но я смог добиться уважения и обрести влияние, что является большой редкостью в мире, где куда чаще выживает сильнейший. У меня появилось множество сторонников, которые разделяли мои стремления и идеалы. Были даже готовые отдать за меня свою жизнь. И, к сожалению, такое иногда случалось, поскольку врагов у меня также было достаточно.

Сейчас Ариамнил говорил более спокойно, но все еще крайне эмоционально.

— Дай угадаю, борьба за власть?

— Ты проницателен как истинный мистик, мой друг. — От такого теплого обращения, Сэнэкс невольно улучшил свое отношение к личности Ариамнила. — Среди моих оппонентов сильнее всех выделялся Жюстьен Стегральд – крайне способный практикующий Школы разрушения. Он не достиг этапа Архимага, но был к этому очень близок, ведь находился уже на девятнадцатом витке спирали развития, в то время как я приближался к двадцать второму.

— А это не тот же самый маг, над бородкой которого ты шутил в своей книге?

— А... А-ха-ха! Да, это он! Отвратительное чувство вкуса! — Махнул призрак рукой.

— Ладно, что там в итоге между вами произошло?

— Он убил меня.

— Эм. Сочувствую... Правда, мне жаль. Но разве на этапе Архимага у тебя не было значительного преимущества?

— Верно подмечено! Оно действительно было ощутимым, кроме того, я был значительно старше его и опытнее в магии.

Сейчас Сэнэкс обратил внимание на внешность Ариамнила: молодой мужчина, на вид не больше тридцати пяти лет, что расходилось с информацией из книги, согласно которой всего лишь Магами люди становились уже в зрелом возрасте. Догадка о причине этого подтвердилась, когда чародей заметил выступающие из-под длинных волос острые кончики ушей. Лицо же его имело весьма мягкие, даже в какой-то степени добрые черты, а слегка раскосые глаза были полны не свойственного мертвецу огня и игриво прищуренными.

— Понимаю. Значит, он одолел тебя хитростью?

— И снова ты улучшаешь мое мнение о чародеях, мой друг! Ты точно не мистик?

— Любой бы догадался.

— Не скромничай! Я встречал не так много таких как ты. Пусть мои магические способности в этой форме сильно ограничены, но я чувствую в тебе мудрость – истинное оружие мага!

Сэнэкса тронули эти слова. Конечно, он считал, что они далеки от истины. В своем мире он много читал, играл и смотрел фильмы. Сюжеты, в которых завистники разрушают судьбы лучших из людей, ради удовлетворения низменных потребностей, не были редкостью. Это не его опыт. Он его позаимствовал. По крайней мере, так он считал. На слова же Ариамнила он просто неопределенно кивнул.

— Жюстьен заманил меня в этот лес, — призрак указал рукой в сторону выхода из пещеры, — который, к слову, именуется в народе “чащоба глупцов”. Жестокая ирония! Он сказал, что собирает экспедицию, поскольку его подчиненные обнаружили здесь мадаканские руины. Но поскольку они не смогли открыть проход, ему требовалась моя помощь, как знатока мадаканской культуры. Взамен, он пообещал мне, что я смогу их исследовать и взять один из артефактов на выбор, если таковые обнаружатся. Я был крайне удивлен, поскольку исследователи бывали в этой местности множество раз, и немногочисленные руины мадаканской цивилизации давно уже обнаружены и исследованы! К тому же, я чуть не рассмеялся от мысли, что этот варвар от мира магии хочет что-то исследовать! В конечном счете я списал все на то, что он просто жаждет наживы, но его скудного ума не хватает, чтобы открыть дверь. А я, в свою очередь, не мог допустить возможную утрату бесценной информации, поэтому поставил ему дополнительное условие, что я зафиксирую и опишу все находки, которые мне не полагаются. А этот... Эта сволочь сделала вид, что сомневается! Ах... Прошу простить меня за эту недостойную архимагистра брань.

— Ничего, я привычен. — Пожал Сэнэкс плечами. В его культуре даже поэты регулярно и хлестко ругались, а тут всего лишь невинное оскорбление. Сам бы он назвал этого Жюстьена куда более неприятными эпитетами. — Полагаю, что на самом деле никаких руин здесь не было?

— Да. Он все же согласился с условием. А когда мы прибыли на место, я попал под действие барьера, блокирующего пространственную магию, поэтому сбежать я не мог. Он и его сторонники напали на меня, пытаясь взять числом. Но и я не просто так взошел на этап Архимага. В дополнение к своим немногочисленным боевым заклинаниям я использовал множество редких предметов: свитков, камней и эликсиров. Я смог убить большую часть помощников, среди которых были и те, кого я когда-то с гордостью именовал своими коллегами, а остальных вывел из строя. Оставалось разобраться только с Жюстьеном. К этому моменту я был сильно потрепан, и, чего уж там, значительно уступал его разрушительной магии. Но, все же, и он пал обессиленный. Я использовал свой последний козырь и лишил его остатков магических сил.

— Только не говори, что ты пощадил его... — Это казалось очевидной причиной поражения Ариамнила. Читая пособие по этапам развития магов, Сэнэкс прекрасно видел, как человеколюбие сквозит в словах автора и соответствующий вывод напрашивался сам собой.

— Нет, мой друг. Как бы сильно я ни ненавидел убивать, совсем уж дураком я не был. Я видел перед собой угрозу. Угрозу не столько себе, сколько будущему мира магии. Такие как он могут лишь срывать плоды созидания чужих трудов. За мгновение до того, как я оборвал его жизнь, один из раненых магов нашел в себе силы запустить в меня чары. Конечно, в таком состоянии он не смог создать ничего мощного и я легко отразил их. Но этой краткой заминки с моей стороны хватило Жюстьену, который метнул в меня кинжал. Я неудачно уклонился и тот оставил царапину на плече. Само собой, он был отравлен и я знал это. Я решил, что приму противоядие после того как добью Жюстьена, но к моему великому удивлению, яд

подействовал почти мгновенно. Мир поплыл и мое изготовленное заклинание развеялось. Я принял решение бежать, потому что Жюстьен уже восстановил немного маны. Используя излюбленный прием разбойников, я взорвал дымовую бомбу, создавая себе завесу и пустился в сторону гор. Прямо на бегу я выпил целый флакон противоядия и мне полегчало достаточно, чтобы использовать заклинания. Как только я выбрался за пределы пространственного барьера и начал создавать портал, к моему великому несчастью эффект яда снова проявился. Второй флакон противоядия уже почти не оказал никакого эффекта. Я вновь побежал, выпивая живительные эликсиры и неуклюже используя левитацию, чтобы сбить со следа нападавших. После нескольких таких рывков, когда силы уже почти покинули меня, я оказался здесь, у края этого злосчастливого леса. Заприметив наверху пещеру, я сделал последнее усилие и взлетел сюда.

Чародей внимательно слушал. Его поражала находчивость и отвага волшебника перед лицом превосходящего противника. Он уже догадался, что Жюстьен не нашел Ариамнила, который своим побегом лишил первого возможности удостовериться в своей победе. И все же, ему было интересно, как прошли последние минуты жизни архимага.

— У меня больше не осталось козырей в рукаве. Я не мог применять заклинания и едва чувствовал тело. Говорят, в такие моменты перед глазами проносится вся жизнь, но я увидел мою Академию магов. Ее будущее, в котором Жюстьен достиг этапа Архимага и обрел невообразимое могущество. А затем предал разрушению все, к чему я стремился, и сделал напрасными жертвы тех, кто пал сражаясь на моей стороне.

Ариамнил немного помолчал, задумчиво вглядываясь вдаль своими призрачными глазами. А затем спросил:

— Ты нашел рядом с моим телом амулет?

— Этот? — Сэнэкс материализовал в сжатых пальцах золотистый диск.

— Пространственное хранилище! Мой друг, ты не перестаешь меня удивлять! Да, это он. Ты знаешь, для чего он нужен?

— Нет.

— Это мадаканский артефакт из моей коллекции, но я предполагаю, что это далеко не единственный экземпляр. Однажды в руинах я наткнулся на любопытнейшие записи древних. В них говорилось о явлении, которое называется “смена кальпы”.

Сэнэкс внимательно прищурился, чего нельзя было разглядеть из-за тени, которую отбрасывали прорези для глаз в шлеме. Тем не менее Ариамнил воскликнул:

— А-а! Вижу тебе знаком этот термин! Расскажи, что тебе известно об этом?

— Не многое... У меня есть две версии: либо это цикл жизни мироздания, переход между которыми и называется смена кальпы, как перерождение души, только речь идет о всем мире; либо же это переход между двух параллельно существующих миров.

— А к какому из вариантов склоняешься ты?

— К первому.

— Есть основания так полагать? — Ариамнил хитро прищурился, ничуть не скрывая, что в его

вопросе есть подвох.

Сэнэкс не мог рассказать первому встречному, пусть и призраку, что он из другого мира. Даже если бы он на самом деле пришел из предыдущей версии Нирна, все равно бы не стал этого делать. Поэтому он решил дать понять, что не намерен говорить об этом.

— Есть. — Сухо сказал он, ничего более не добавляя.

— Как я и думал! Ты здесь не просто случайный прохожий.

Мужчина не стал отвечать, лишь на всякий случай направил уплотненную ману к рукам, но не трансформируя ее в готовое заклинание.

— Ты все еще не доверяешь мне? — Отметил призрак, который, казалось, заметил изменения.

— Верно. Ты тоже, должно быть, хороший мистик. Твоя способность замечать очевидное поражает. — Напряженно съязвил Сэнэкс.

На это Ариамнил лишь звонко рассмеялся. А когда смахнул пальцем призрачную слезинку, по добром улыбнулся и продолжил:

— Мадаканцы склонялись ко второй версии. Они считали смену кальпы переходом между разными мирами, и что эти миры имеют определенные отличия, в частности...

— В плотности сущности конфликта? — Не выдержал Сэнэкс, решив озвучить свою догадку.

— Мой друг, ты схватываешь все на лету, стоило лишь намекнуть! А теперь признавайся, ты из другого мира? — Задал он вопрос с победно сияющим выражением лица.

Он вынудил чародея косвенно подтвердить, что ему известно гораздо больше, чем должно быть обычному человеку. Тот же, в свою очередь, осознав, что им манипулировали, все же решил не давать утвердительного ответа. Если бы собеседник знал его наверняка, диалог был бы несколько иным.

— Мы отошли от темы, Лореус. Что с тем амулетом?

— Мадаканцы были уверены, что он попал сюда из мира с более низкой плотностью сущности конфликта. Не знаю как, но они выяснили, что на нем изображено созвездие некоего хранителя кальпы, именуемого Воин.

Последние сказанные слова словно молния промчались по обрывочным знаниям Сэнэкса, заставляя их перемешаться, но при этом выстраивая в некую цельную картину.

“Мое появление здесь связано с этим амулетом и с Ариамнилом! Запрос Воина!”

Ариамнил внимательно наблюдал за реакцией Сэнэкса, хотя тому казалось, что ничто не должно его выдать: стоял он неподвижно, а лицо скрывал шлем. Затем архимаг продолжил:

— Ко всему прочему, они узнали о необычной способности этого хранителя.

— Не томи. — Холодно поторопил собеседник, внутренне же стгорая от любопытства и нетерпения.

— Воин может призывать сквозь время и пространство великих героев прошлого.

Сэнэкс медленно и беззвучно выдохнул. Теперь ему многое стало ясно. Должно быть, в предсмертной агонии Ариамнил активировал амулет, чтобы призвать героя для своего спасения. В начале диалога он даже прямо спросил Сэнэкса не воин ли тот, видимо полагая, что хранитель с тем же названием призывает именно героев-воинов. Но все же, кое-что не сходилось. Оператор, отвечая на прямой вопрос Сэнэкса, сказала, что его не призывали.

“Может обманула? Но зачем? Сохранить интригу? Не думаю. Или я задал двусмысленный вопрос. Хотя на все остальные вопросы она отвечала предельно точно, как я их и подразумевал. Должно быть, что я чего-то не понимаю...”

— Ты уже догадался, что я активировал амулет?

— Конечно. Инкрустированные в него сферы разбиты, полагаю, это последствие активации.

— Наверное. Этого я уже не видел. Я лишь молился незнакомой мне сущности, прося о помощи.

— Похоже, никто не пришел, чтобы спасти тебя... — Сделал вид чародей, что не имеет к обсуждаемому предмету никакого отношения. — Судя по твоим останкам, пролежал ты здесь не один год.

— А я не просил спасти мою жизнь.

— Тогда... О чем же ты попросил перед смертью?

— Спасти будущее Академии магов.

Сэнэкс невольно сглотнул, а к горлу подступил ком. Слова Ариамнилы были пронизаны любовью и болью от осознания, что нечто, к чему тот стремился, нечто, что было выше отдельной жизни одного архимага, нечто, что объединяло судьбы многих людей, все это может быть разрушено. Наследие может быть уничтожено.

Взяв себя в руки, чародей негромко спросил:

— Так чего же ты хочешь от меня?

— Чего я хочу? Мой друг, я ничего от тебя не хочу. Да и не в праве просить. Ведь я не смогу дать тебе равноценной награды за то, что должно быть сделано. Но ответь мне на один вопрос. Как коллега коллеге. Уверен, ты многое повидал за свою жизнь...

— Спрашивай.

Ариамнил вновь тепло улыбнулся:

— Существуют ли в мире герои как в старых легендах? Герои, что самоотверженно защищают слабых? Герои, что посвятили жизнь сражению со злом? Герои, что низвергают темных богов, чтобы справедливость восторжествовала?

Ариамнил смотрел на собеседника и продолжал улыбаться.

“Я знаю, что все это значит... Знаю, что сейчас я должен сделать выбор. Выбор, который определит мою судьбу... И я сделаю его.”

Сэнэкс сделал глубокий вдох. Он поднял голову выше. Он расправил свои плечи. Он сжал свои

кулаки. Он посмотрел в глаза Ариамнилу и громко твердо ответил:

— Да. Они существуют.

— Так назови же мне свое имя, герой.

— Я Сэнэкс Альба.

Ариамни́л Ло́реус

<http://tl.rulate.ru/book/59244/1518793>